

Муниципальное общеобразовательное учреждение
Чуфаровская средняя общеобразовательная школа
Вешкаймского района Ульяновской области

**Районная акция «Книга памяти» на тему:
«Детство, опалённое войной»**

2016 год

I. Введение

Великая Отечественная война унесла жизни миллионов наших соотечественников. Разрушила не только города и сёла, но и семьи, и судьбы людей. Если бойцы могли защищать свою жизнь с оружием в руках, то самыми незащищёнными оказались дети и подростки военных лет. Сколько их погибло в страшное лихолетье статистика умалчивает. Как сложились судьбы тех, кто выжил в голоде, холоде, разрухе, оккупации мы и постараемся узнать.

Цель работы: проследить судьбы детей войны, выросших в сельской глубинке Поволжья, в украинском городе Мариуполе, в маленьком белорусском хуторе.

Методы исследования: интервьюирование, изучение воспоминаний, работа с Интернет-ресурсами.

Объект исследования: воспоминания родных и близких Сидоновой (Фарафоновой) Марии Фёдоровны, Вахрамовой (Силахиной) Александры Андреевны; воспоминания Тарасюк (Гуряевой) Антонины Герасимовны, бывшей узницы концлагеря.

Судьба Марии Сидоновой в годы войны

Мария Сидонова родилась в селе Большая Кондарать Карсунского уезда в 1930 году. Её отец, Сидонов Фёдор Степанович был из семьи церковного старосты Степана Яковлевича, у которого было четыре сына и дочь. Фёдор окончил церковно-приходскую школу успешно, женился на однофамилице Татьяне. Семьи Фёдора и Татьяны подверглись раскулачиванию. Фёдору удалось окончить курсы бухгалтеров и получить направление на работу в конный завод №82 в селе Кирзять Сурского района. К этому времени в молодой семье было два ребёнка: трёхлетняя Маша и восьмимесячная Зина.

Беда пришла неожиданно. Умер отец Татьяны Андрей Васильевич, а через два года умерла его вторая жена, оставив сиротами четверых детей. Старшей было 12 лет. Двойняшкам Вере и Зине - шесть лет, а младшей Леночке четыре года. Трёх детей супруги Сидоновы взяли на воспитание. Одну из двойняшек Зину взяла на воспитание замужняя, но бездетная сестра Татьяны Андреевны. Леночка через год умерла от тяжёлой малярии.

В 1937 году многодетная семья переехала в село Лава Сурского района, где отец работал главным бухгалтером. Большая семья жила дружно, не было деления на своих и чужих детей.

Вера и Мария стали ходить в семилетнюю Лавинскую школу. Маруся училась только на отлично, очень много читала.

В 1939 году отца забрали в армию, он участвовал в Финской компании. А вскоре грянула Великая Отечественная война. Буквально на следующий день все мужчины села Лава получили повестки. Их провожала толпа женщин, детей, отцов и матерей. Громкий вопль, плач и молитвы стояли до тех пор, пока не скрылись повозки за поворотом.

Начались военные будни. Мать дежурила ночью на почте. Маруся и Зина ночевали здесь же, научились работать на телефонных аппаратах, собирать и отправлять посылки на фронт, раскладывать письма по адресам. Утром девочки убегали в школу.

Исчезли из обихода ручки и карандаши, тетради. Чернила делали из сажи, писали на книгах и газетах между строк. Учителей-мужчин в школе не осталось, а женщин посылали рыть окопы.

После школы подростки работали на посадке, прополке, прореживании, обработке овощей. Собирали листья табака, просушивали их. Помогали старикам при уборке соломы и сена.

По дому у каждой из девочек были свои обязанности. Самая младшая третьеклассница Зина в 6 утра вставала в очередь за хлебом. Давали 500 грамм на всю семью. Дома его делили на пять частей и тут же съедали. Летом спасали супы из свёкольных листьев, щавеля и молодой крапивы.

Ходили за ягодами, грибами, орехами. Почти на всех огородах росло просо. Его толкли в деревянных ступах, а из просеянной шелухи пекли лепёшки пополам с тёртой картошкой. Не было соли, спичек. Дети полуголодные, вшивые, хоть и мылись в бане, без мыла не могли вывести вшей. Мыло варили из каустической соды и дохлой конины.

Каждая семья голодала, но вынуждена была отдавать в сельсовет налоги: деньги, яйца, сливочное масло, молоко – всё для фронта, всё для победы.

С фронта приезжали раненые, искалеченные, больные солдаты без рук, без ног, слепые, но их встречали с радостью.

Похоронки шли ежедневно, слышался крик и плач то в одном доме, то в другом доме.

Окончание войны было таким праздником, какого не видели дети и подростки войны. Приехал с победой Фёдор Степанович, весь в наградах. Вся семья была безмерно рада.

Маруся Сидонова блестяще закончила литературный факультет педагогического института. Десять лет проработала в замечательной школе села Карлинское. Потом приехала к родителям в Чуфарово и стала работать в нашей школе. Мария Фёдоровна вела русский язык и литературу, организовывала литературные вечера, увлекала литературой своих воспитанников. Была награждена Почётной грамотой Министерства Просвещения. Вышла замуж за вдовца Фарафонтова Александра Васильевича, воспитала его дочь Людмилу и заменила ей мать.

Ученики платили своей учительнице любовью и даже посвящали ей стихи. До сих пор ей звонят, к ней ездят, пишут письма. Это высочайшая оценка её педагогического труда.

Детдомовка Шурочка Вахрамова в оккупированном Мариуполе.

Шура Вахрамова родилась в 1928 году в селе Сара Сурского района, в семье служащего мельницы Вахрамова Андрея, у которого от первого брака было трое детей: Мария (1911 года), Михаил (1913 год), Валентин (1923 год) и Игнашёвой Аграфены, дочери священнослужителя.

Двадцатые годы – страшные годы голода в Поволжье. Андрей уезжает на Украину и увозит с собой старших детей. Груня остаётся одна с малышками-погодками Шурочкой и Раечкой (1929 года рождения) на руках. Девочкам было три и два года, когда их мама умерла.

Отец забрал малышей в Мариуполь, но вскоре девочки остались круглыми сиротами. Шуру и Раю определили в детский дом.

Самые горестные воспоминания детдомовского детства - новогодняя ёлка, где маленькой Шурочке очень хотелось получить в подарок гуттаперчевую куклу. Но кто знал о желаниях маленькой, тихой девочки? Шура досталась юла. Она долго и горько плакала, уткнувшись в подушку, и понимала, что не с кем поделиться обидой.

Шли годы, девочки росли, много читали, любили тёплое Азовское море и южный город Мариуполь, ставший родным. И всё было бы хорошо,

но началась война.

Мариуполь был оккупирован в 1941 году. Детский дом не успели эвакуировать. Грузовик и телеги с имуществом и ребятнёй, выезжающие из города, столкнулись с колонной фашистских танков со свастикой на броне и повернули обратно.

Потянулись месяцы оккупации. Был арестован директор детдома, и Шура

вместе с группой старших ребят ходила в комендатуру просить за директора, которого воспитанники уважали и любили.

А потом ей чудом удалось избежать отправки в Германию. Старшая сестра спрятала её в угольном сарае.

С вошедшей в Мариуполь советской армией пришло освобождение от оккупации, но не от войны.

Бомбёжки, голод и смерть всегда были рядом. Рабочих рук на заводах не хватало, и подростки осваивали рабочие профессии. Шура выучилась на токаря и проходила практику на заводе Ильича. Она видела опухших от голода людей, стоявших у станков по две смены, и на всю жизнь запомнила запах промороженной полугнилой тушёной капусты и вкус мамалыги (каши из кукурузы). Но и этой еды не хватало, поэтому самое сильное воспоминание военных лет – постоянное чувство голода. После работы Шура училась на курсах медсестёр и закончила их с отличием. И уже мечтала о героических фронтовых буднях, но война кончилась. А Шура навсегда уехала из города своей юности.

Мечта Шурочки Вахрамовой стать врачом не сбылась. После войны она уехала из голодного Мариуполя к старшему брату в Мелекесс.

Здесь получила специальность лаборанта химико-бактериологического анализа и направление на работу на Чуфаровский молокозавод, где проработала всю жизнь. Счастливо вышла замуж, вырастила двух дочерей, стала уважаемой Александрой Андреевной Силахиной, любящей бабушкой четверых внуков.

Кошмар концлагеря в жизни Тони Тарасюк.

Тоня Тарасюк родилась в 1930 году в Белоруссии, в деревне Тарасы, Шерешевского района, Брестской области.

По семейным поверьям основал хутор отец Антонины Герасим Тарасюк. Хутор был небольшой – всего пять-шесть домов. Но весной дома утопали в цветущих садах. И в памяти Тони остались яркие воспоминания о великолепии

природы, окружающей деревню Тарасы. В деревне была своя мельница, которая кормила сельчан. Основной работой было возделывать поля и сады, выращивая богатый урожай на плодородной белорусской земле.

Семья, в которой родилась Антонина, была большая. У Герасима и Анны было пять сыновей - Павел, Борис, Сергей, Пётр, Николай и три дочери – Надежда, Маруся, Тоня. «Голодными не ходили, но и богатства особого не было,» - вспоминает Антонина Герасимовна.

В 1941 году до деревни докатились слухи, что немцами захвачена Брестская крепость. Вскоре в деревне появились отступающие бойцы Красной Армии, а потом и немцы. Немцы разграбили деревню, жителей собрали, посадили на поезд. Так хуторяне оказались в лагере на территории Германии. Тоня не знала названия концлагеря. Он не входил в городскую черту, располагался где-то на окраине.

(Антонина Герасимовна не сумела или не захотела рассказать краеведам школы, что перенесли они в лагере, разволновалась и замолчала.)

Освободили их советские войска, и они долго добирались до родины.

«После войны было трудно, голодно, но люди были добрые, делились между собой. Детей жалели. Так и выросли,» - заканчивает свой рассказ Антонина Герасимовна. И молчит о том, что Тоня Тарасюк, вернувшись в свою страну, попадала в категорию репатриированных, которых подвергало репрессиям советское государство.

Защитить женщин и детей страна не смогла, а наказать стремилась. Спасаясь от незаслуженного срока, уехала Тоня в неизвестную ей Ульяновскую область, к тётке Марии. Так семья спасла девушку.

Тарасюк выучилась на сверловщицу и до пенсии проработала на арматурном заводе вместе с мужем Гурьевым Николаем Сергеевичем.

Супруги вырастили четверых детей. Старшая Нина живёт в Краснодарском крае, Тамара, Ольга и Сергей – в Санкт-Петербурге. Восемь внуков выросли, уже есть три правнука. Супруги Гурьевы всю жизнь живут в любви и согласии, во всём поддерживают друг друга.

